

Народный шут

Еще до того, как он приехал, о нем уже говорили, его ждали, — ведь это заслуженный артист республики. Ведь это — Виталий Лазаренко. Перед тем, как приехать в Эривань, Виталий Ефимович прислал приветственную телеграмму, посвященную пятнадцатилетию советской Армении. Она ее кончала так:

История отметит твой успех,
Как наша жизнь, веселый и огромный,
А я несу тебе советский бодрый смех,
Как мой подарок, — искренний и скромный...

В толпу, стоявшую на базарной площади гор. Алоксандро-Грушевска, напротив балагана, сыпались шутки, смех и остроты. Вся труппа цирка Максима Котликова собралась на подмостках. Хор (в то время хор был почти в каждом цирке) спел уже имевшую на небольшой успех песенку — «Шлем вам привет, красавец наш букет» и, загримированный самым нелепым образом, рыжий, ударяя в барабан, заорал провозгласительно:

— Покупайте билеты, не опаздывайте!

За маленькие деньги получите баалышное удовольствие.

Кто на наше представление не придет — в царство небесное не попадет!

Оркестр играл «Последний, последний денечок» или «Разлуку», а рыжий Лазаренко (Виталий Лазаренко), убежав за кулисы, наскоро переоделся и пел куплеты.

После куплетов публика начинала раскупать билеты.

Директор же выкрикивал:

— Первый выход короля воздуха Виталиаса!

Это было 37 лет тому назад. Это было первое выступление Виталия Лазаренко. Перед тем, как выпустить Виталия для работы в манеже, Котликов долго рылся в старом тряпье и, наконец, выдал ему красное трико и голубые трусы. Трико было очень большое и на маленьком Виталии оно висело, как на вешалке. Подтягиваясь на трапеции, Лазаренко слышал плач и причитания в публике. По голосу он узнал мать...

Когда умер отец Виталия — шахтер

Ефим Лазаренко, мать — Лазаренчиха, — как ее называли соседи, — решила, что сыну ее лучше всего будет жить в цирке. И она заключила договор с владельцем цирка, Котликовым, по которому Виталий был отдан «на ученье» Котликову на 8 лет.

Когда Виталий, неловко улыбаясь, раскланивался, окончив свое первое выступление, из цирка выводили рыдающую, бедно одетую женщину — его мать.

Виталий был универсальным человеком — он кормил лошадей, чистил конюшню, ухаживал за цирковым врангелем, варил клейстер и расклеивал афиши, бегал на базар, чистил картошку, играл в оркестре на барабанах, зывал публику, наливал керосин в лампы, убирал манеж и, несмотря на это, техника его становилась все более и более четкой. Ведь, помимо репетиций, ему приходилось выступать в каждой программе по 4 раза, а в то время цирк давал по 12 представлений в день... Шутка-ли — работать на манеже 48 раз в день!

Котликов репетировал с Виталием каждый день, создавая новые номера. И если бы перечислить все то, что делал в то время Лазаренко, то можно было бы создать неплохую программу для целого цирка. Программу, в которой нехватало бы только жонглера и упротителя крокодилов.

Виталий всегда работал с улыбкой — хороший циркач должен улыбаться. И Витя улыбался. Улыбался он и тогда, когда срывался с трапеции, падал с лошади, с турника. Два раза только он не смог улыбнуться: первый раз, когда он упал из-под купола цирка. Канат оказался гнилой и... Витя с петлей, оторванной от каната, лежал на дыша на манеже. Когда же, применив искусственное дыхание, его привели в чувство, он еще пытался улыбнуться. Второй раз его без чувств отвели в карете скорой помощи в больницу — он упал с шестиметровых ходуль. Ему пришлось делать трепанацию черепа. Вышел он из больницы через три месяца.

Однажды Котликов призвал к себе Витю и объявил ему, что 8 лет прошло и что Виталий Лазаренко теперь самостоятельный артист. Лазаренко с этого дня перестал чистить картошку и убирать конюшню и стал получать 25 рублей в месяц. Он менял директоров, герода, манежи и жанры. С этих пор Виталий стал приобретать известность. Его репризы и куплеты становились более злободневными. От его острот восторженно смеялись зрители галерки и морщились те, кто сидел в первых рядах. Его часто выссылали.

Прокаживался он в стихах и в прозе насчет конституции, Распутина, Столыпина, военного министерства и... получал предписание — «Выехать из пределов губернии»...

Его выссылали, а любовь зрителя, и известность Виталия Лазаренко росли. Он совершенствовался ежедневно, ежечасно. Его прыжки становились все выше и длиннее и, наконец, в 1914 году, в Москве, в цирке Никитина, он поставил мировой рекорд, прыгнув через трех слонов.

После 1914 года Виталий Лазаренко стал знаменитостью. Он получал приглашения на гастроли в Лондон, Париж, Рим и Мадрид, он не поехал туда — он любил своих зрителей. После февральской революции Виталий Лазаренко первым из цирковых артистов, а тем более из известных, выступил с большевистским репертуаром. В ответ на бешеную травлю буржуазной печати и анонимные письма с угрозами он говорил:

— Дрожат цари, когда идет свобода,
Но клонут-то нечего дрожать.
Он из народа — для народа, —
С него короны не сорвать!

После Октябрьской революции Лазаренко работал на фронтах гражданской войны, помогая, подбадривая своим смехом уставших бойцов. В этом периоде В. В. Маяковский написал специально для В. Е. Лазаренко антра «Чемпионат всемирной классовой борьбы», в которой Лазаренко играл роль аг. битра.

Это антра вторглось в косные программы тогдашних цирков, как вещь политически заостренная. «Чемпионат» с большим успехом шел во втором московском государственном цирке. Антра это кончалось словами:

Все, кто хочет,
Чтоб
Красные победили через
десять минут,
Пусть идут по домам,
А завтра — на фронт
добровольцами.

И Врангелю шеню намнут.
А я
Уже
Сегодня туда же,
А для скорости —
В зипаже даме.

После ликвидации Врангеля Виталий Лазаренко выступал в заводских цехах, красноармейских лагерях и казармах. Из Манчжурии был выслан после первого же представления — за большевистскую «пропаганду». Работал в передвижном цирке, в Дальневосточной армии во время событий на КВЖД, разъезжал по новостройкам (Магнитогорск, Кузнецкстрой и др.), растил, тренируя и воспитывая, сына — тоже Виталия и тоже Лазаренко.

Виталий Ефимович в годы реконструкции и сейчас, в период социализма, всегда на боевом посту. Он обличитель головорезов, бюрократов, жуликов, он агитатор за невиданные успехи в строительстве социализма, он заряжает бодростью, героизмом, уверенностью в победе.

Теперь на манеже работает двое Виталиев Лазаренко — оба настоящие. Отец и сын. Сын такой же универсал, как и отец. Правда, ему не приходилось ночевать в степи под дождем, чистить картошку и убирать навоз в конюшню, но это — результат того, что революция победила. Победила окончательно и бесповоротно.

И как далеко теперь то время — время губернаторов, высылков и побоев. Теперь циркач — почетный гость в любом уголке СССР, потому что власть принадлежит народу. Народ и власть советская любят своих шутов, воспитывают и помогают им в их прекрасной, веселой, идущей в ногу с растущей счастливой жизнью, работе.

ВЕЧЕРИН.